

В.Я. Портяков

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР

Аннотация. В статье рассмотрены различные варианты периодизации внешней политики Китайской Народной Республики. В их числе: периодизация, предложенная М.С. Капицей, периодизация американского китаевода Д. Шамбо, два варианта периодизации китайских авторов. С их учетом предложен собственный вариант периодизации: 1949—1959, 1960—1969, 1970—1978, 1979—1989, 1989—2002, 2002—2013, 2012—2024. Дается характеристика наиболее важных качественных особенностей каждого этапа.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, внешняя политика, периодизация.

Автор: *Портяков Владимир Яковлевич*, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID 0000-0001-9188-2341. E-mail: p481nov@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2021-0009 «Современная внешняя политика КНР и взаимодействие РФ и КНР в межгосударственной, экономической, других практических областях и во внешнеполитической сфере», в том числе в многосторонних форматах (РИК, БРИКС) и «Государственное и правовое строительство в КНР».

V. Ya Portyakov

On the periodization of China's foreign policy

Abstract. The article considers various options for the periodization of the foreign policy of the People's Republic of China. Among them are: the periodization proposed by M.S. Kapitsa, the periodization of the American sinologist D. Shambaugh, two variants of the periodization of Chinese authors. Taking these into account, a proprietary version of periodization is proposed: 1949—2959, 1960—2969, 1970—2978, 1979—2989, 1989—2002, 2002—2013, 2012—2024. The characteristics of the most important qualitative features of each stage are given.

Keywords: People's Republic of China, foreign policy, periodization.

Author: Vladimir Ya. PORTYAKOV, Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID 0000-0001-9188-2341. E-mail: p481nov@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0009 “Contemporary Foreign Policy of the People's Republic of China and cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China in interstate, economic, other practical fields and in the foreign policy sphere, including in multilateral formats (RIC, BRICS)” and “State and legal construction in the PRC”).

Еще пять лет назад — в преддверии 70-летнего юбилея Китайской Народной Республики — китайские ученые начали апробировать новую, укрупненную периодизацию истории страны с 1949 г. по настоящее время.

Первый этап охватывает период 1949—1978 гг. В это время Китай решил и решил задачу «подняться» (*чжаньцилай*). На втором этапе 1979—2012 гг. решалась задача добиться зажиточности, буквально — «обогатиться» (*фуцилай*). Третий этап — с 2012 г. — отмечен «усилением» Китая (*цянцилай*).

Представляется, что основной целью, ради которой был затеян нынешний «ремонт истории», стало стремление выделить период лидерства Си Цзиньпина в качестве самостоятельного этапа в развитии страны — «вступление социализма с китайской спецификой в новую эру».

Дополнительные плюсы обновленной периодизации состоят в том, что она, *во-первых*, как бы объективно делает Си Цзиньпина ис-

торической фигурой, равновеликой Мао Цзэду и Дэн Сяопину, с которыми ассоциируются первые два этапа. *Во-вторых*, укрупненная периодизация позволяет затенить, вывести из фокуса не самые успешные периоды в истории КНР, такие как «большой скачок» и «культурная революция».

Естественно, что под обновленную периодизацию общей истории КНР подстраивается и периодизация ее внешней политики. Период 1949—1978 гг. в качественном плане характеризуется «решительным отстаиванием права Китая на независимость и равенство». Период 1979—2012 гг. определяется как «следование путем мирного развития, создание благоприятной международной среды для внутреннего экономического строительства». Доминантой этого периода выступил внешнеполитический курс «невступления в союзы, неконфронтационности, ненаправленности против третьих стран» [Ван Цяожун].

Наконец, период с 2012 г. по настоящее время характеризуется как «отстаивание мира, развития, сотрудничества, общего выигрыша, продвижение и созидание сообщества единой судьбы человечества» [Ван Цяожун].

В отмечавшемся «широким фронтом» 70-летию КНР определенное место было отведено и сюжетам, связанным с внешнеполитическим курсом страны. 23 сентября 2019 г. в газете «Жэньминь жибао» был опубликован материал министра иностранных дел КНР Ван И с характеристикой основных достижений народного Китая на международной арене.

В обобщенном виде внешняя политика страны была описана как «последовательно выполняющая свой долг по возрождению нации, смело борющаяся за прогресс человечества, решительно продвигающая развитие государства, строящая мир во всем мире, защищающая международный порядок и вносящая вклад в глобальное управление» [Ван И].

В числе конкретных достижений Пекина на дипломатической ниве названы: историческое улучшение внешней среды для Китая, огромное продвижение вперед в защите безопасности и суверенитета страны, в налаживании сотрудничества с заграничней, в повышении международного статуса государства, а также существенный рост внешнего влияния КНР. Ныне, констатировал Ван И, внешняя политика Китая ориентирована на обеспечение взаимной выгоды и общего выигрыша. Для этого страна следует путем мирного развития, укрепляет сеть партнерских отношений, совместно с другими участниками реализует проекты «Пояса и пути», поддерживает реформу системы глобального управления, ориентированную на укрепление

центральной роли ООН и защиту международного порядка, базирующегося на международном праве [Ван И].

На наш взгляд, удобную для практического анализа *внешней политики КНР периодизацию* предложил американский китаевед Дэвид Шамбо.

По-видимому, начальным толчком к ее осмыслению послужила его работа над заметками о развитии американского китаеведения в период после образования КНР. Автор часто выступал с лекциями на эту тему, в том числе за рубежом, и постепенно выработал близкое к реальности видение этого процесса. Так, в лекции в Институте Дальнего Востока РАН 8 июня 2009 г. Д. Шамбо выделил следующие основные этапы эволюции: 1960-е — конец 1970-х годов; 1980-е; 1989 г. — середина 1990-х годов; конец 1990-х — 2009 г. [Шамбо Д., с. 146]. В основе данной периодизации лежит главным образом реакция руководства страны на события в самом Китае и на отношения КНР с зарубежьем.

В монографии *China goes global: the partial power* Шамбо применяет сходные хронологические рамки уже к периодизации внешней политики КНР в целом. При этом, однако, он выделил более дробные этапы (по 2012 г. включительно), доведя их общее число до десяти.

В 1949—1957 гг. КНР, по мнению Шамбо, в основном находилась в изоляции и была признана лишь 18-ю странами.

Период 1958—1965 гг. характеризуется растущими трениями с СССР, противостоянием с обеими сверхдержавами (Советский Союз и США) и курсом Пекина на поддержку «мировой революции».

Изоляционистская фаза 1966—1970 гг. завершилась осознанием Мао Цзэдуном всей опасности международной изоляции Китая в условиях растущей напряженности в отношениях с СССР.

Период 1971—1978 гг. ознаменован поворотом Китая к налаживанию отношений с США и нормализацией отношений с рядом западных и азиатских стран. Началась формальная интеграция КНР в международную систему.

Период 1979—1982 гг. характеризовался новым ухудшением отношений с Советским Союзом из-за ввода советских войск в Афганистан и поддержки Москвой вьетнамского вторжения в Кампучию. Четырехлетие тесного сотрудничества Пекина с Вашингтоном на мировой арене завершилось с провозглашением в сентябре 1982 г. на XII съезде КПК линии КНР на проведение независимой внешней политики.

Этот курс потребовал более четкой равноудаленности от обеих сверхдержав, что и стимулировало усилия Пекина по улучшению отношений с Москвой в 1982—1989 гг. Вместе с тем потребности мо-

дернизации и реформы экономики страны предопределили приоритетность Западной Европы, Северной Америки и Азии во внешней политике КНР в целом, поскольку именно оттуда шли займы, инвестиции и технологии. Как полагает Шамбо, впервые за 40 лет своего существования КНР наслаждалась нормальными и мирными отношениями со всеми крупнейшими странами мира, имела безопасную периферию и выгодные отношения с соседями и международными организациями. Не случайно внешние факторы сыграли весомую роль в динамичном внутреннем развитии страны в эти годы [Shambaugh, 2013, p. 50].

Однако эта беспрецедентно позитивная ситуация изменилась буквально за одну ночь — с 3 на 4 июня 1989 г. Силовое подавление демонстраций в Пекине дало старт 7-му этапу внешней политики КНР, продолжавшемуся по 1997 г. включительно. Китай вновь оказался полностью изолированным от Запада, но не все государства поддерживали этот жесткий курс. «Спасательный круг» Пекину бросили соседи (и прежде всего Сингапур в лице его премьер-министра Ли Куан Ю), нацелившиеся на реинтеграцию КНР в региональный порядок. В середине 1990-х к нормализации связей с КНР приступил Европейский союз, а затем и администрация президента США Б. Клинтона пришла к выводу о непродуктивности изоляции Китая.

В 1998—2008 гг. Китай практиковал многовекторную дипломатию, и она стала по-настоящему глобальной. Шамбо полагает, что в период успешного руководства сначала Цзян Цзэминя, а затем Ху Цзиньтао КНР улучшила отношения с большинством стран мира и даже отношения «через Тайваньский пролив». Однако с середины 2009 г. Китай вернулся к более наступательной политике в регионе и в мире в целом.

В сравнительно короткие сроки — до конца 2010 г. — КНР «умудрилась» осложнить отношения с Японией, Южной Кореей, Вьетнамом, Индией, АСЕАН, Европейским союзом и США. Для этого в каждом конкретном случае были свои поводы или причины, но общим результатом стало негативное влияние внешнеполитического курса на глобальный дипломатический имидж Китая. Это, считает Шамбо, были худшие годы китайской дипломатии после периода 1989—1992 гг.

Период 2011—2012 гг. стал началом 10-го этапа внешней политики КНР. Пекин попытался внести коррективы в жесткий курс предыдущих лет, что, однако, дало лишь кратковременный результат. С середины 2010-х годов напористость действий КНР на международной арене зримо возросла. Один из авторов коллективной монографии

China & the World («Китай и мир») Питер Грайс связывает данный феномен с мощным националистическим воздействием на китайцев второй части фильма «Боевой волк» режиссера У Цзина, вышедшего на экраны в 2017 г. Фильм отстаивает безусловное право Китая на месть за нанесенные ему исторические обиды, утверждая, что, как бы далеко ни был обидчик, он непременно будет наказан [*China & the World*, p. 76].

Заключая свою периодизацию, Шамбо приходит к выводам, что, *во-первых*, последовательность не является характерной чертой внешней политики КНР — ни теоретически, ни практически, и, *во-вторых*, что отношения Китая с целым рядом стран проходят через повторяющиеся циклы: осложнение, антагонизм, двусмысленность и нормальность. Эти факторы следует всегда принимать во внимание при анализе текущей ситуации в отношениях КНР с теми или иными партнерами и при прогнозировании ее дальнейшей эволюции [*China & the World*, p. 47—23].

В работе *China & the World* Д. Шамбо воспроизводит похожую, но несколько менее дробную периодизацию внешней политики КНР. 1950-е годы он называет периодом изоляции (на наш взгляд, не вполне справедливо); 1960-е годы характеризуются фразой «от плохого к худшему»; 1970-е — «Китай присоединяется к миру»; 1980-е — «от оптимизма к пессимизму»; 1990-е — «от изоляции к реабилитации». Для 2000-х годов характерна «дипломатия по всем направлениям», для 2010-х — «возросшая уверенность и более достойное место» [*China & the World*, p. 3—21]. Наверное, эта периодизация, отталкивающаяся от особенностей отношений КНР с Западом, не идеальна, но в целом она достаточно верно передает хронологию изменений в позиционировании Китая на международной арене.

Заметим, что ряд китайских и зарубежных авторов, следуя в целом разбивке внешней политики страны на примерно десятилетние периоды, выделяют и более дробные этапы или же вносят уточнения относительно даты начала и окончания того или иного этапа. Так, известный советский китаевед М.С. Капица в свое время выделял во внешней политике КНР 1950—1970-х годов этапы: 1949—1952 гг. (первые внешнеполитические шаги); 1953—1958 гг., 1958—1962 гг. (начало открытого поворота влево); 1962—1966 гг. (все дальше по пути великодержавного шовинизма и авантюризма); 1966—1969 гг. («культурная революция»); 1970-е годы (крутой поворот вправо) [Капица].

Вносящем фактически официальный характер объемном фотоальбоме «Пятьдесят лет дипломатии нового Китая», изданном в рамках празднования 50-летнего юбилея КНР, строго выдержана 10-лет-

няя периодизация внешней политики страны: 1949—1959, 1960—1969, 1970—1979, 1980—1989, 1990—1999 [Синь Чжунго...]. В целом добротное издание удивило отсутствием упоминания о визите М.С. Горбачёва в Китай в мае 1989 г, ознаменовавшего нормализацию советско-китайских отношений.

Примерно такая же периодизация представлена в работе Института современного Китая Академии общественных наук под редакцией Ван Цяожун «История дипломатии Китайской Народной Республики» — одной из последних по времени издания комплексных китайских монографий о внешней политике страны. Это периоды 1949—1959, 1959—1969, 1969—1978, 1979—1989, 1989—2002, 2002—2012, 2012—2019. На наш взгляд, удачно подчеркнута особое место 1969 года как переходного от борьбы на два фронта — против США и СССР — к приоритетному значению борьбы против СССР [Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяо ши].

Поскольку в СССР/России многие поворотные моменты внешней политики КНР воспринимались и оценивались заметно по-другому, предлагаем собственную периодизацию внешнеполитического курса Пекина.

Период 1949—1959 гг. в целом характеризуется следованием установке Мао Цзэдуна «держаться одной стороны». Вместе с тем внешняя политика КНР в эти годы не избежала противоречивости. В ней, на наш взгляд, выделяются два подпериода.

В 1949—1955 гг. Китай ориентировался на союз с СССР и солидарные действия с социалистическими странами. Взаимная помощь проявлялась в направлении китайских добровольцев на поддержку КНДР в войне на Корейском полуострове 1950—1953 гг., в масштабном экономическом, военном и научно-техническом содействии соцстран Китаю. Контакты с капиталистическими странами были минимальны. В период 1956—1959 гг. во внешней политике КНР происходят первые крупные изменения. Критика культа личности И.В. Сталина на XX съезде КПСС в феврале 1956 г. привела к определенному переосмыслению в Китае советского опыта социалистического строительства и более критическому его восприятию. Возникшие в Польше и особенно в Венгрии беспорядки негативно повлияли на престиж СССР и КПСС как лидеров социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Мао Цзэдун стал задумываться о возможности для Китая и КПК возглавить их. Подкрепить эти притязания было призвано «коммунистическое поветрие», развернутое в стране («большой скачок», народные коммуны и т. д.). Кроме того, с установлением связей с группой развивающихся стран

Азии и Африки Пекин обрел более широкий ареал внешнеполитической деятельности. Своего рода показателем ослабления ориентации Китая на социалистический мир стало его уклонение от вступления в Совет экономической взаимопомощи.

Период 1960—1969 гг. в целом характеризуется преобладанием левацких тенденций во внутренней и внешней политике страны.

Пекин делает ставку на ускорение мирового революционного процесса, ассоциирует себя с развивающимися странами, видя в них «главную силу, толкающую вперед колесо истории».

Ухудшение отношений с СССР выливается в масштабную идеологическую полемику между КПК и КПСС и нападки на «советский ревизионизм». Огромный ущерб китайской дипломатии наносит «культурная революция». Происходит постепенная переориентация внешнеэкономических связей КНР от социалистических стран на мировой рынок.

Многоплановые последствия имел ввод войск СССР и ряда других стран Организации Варшавского договора в Чехословакию 21 августа 1968 г. Пекин не просто осудил эту акцию, но объявил СССР «социал-империалистом». В Чжуннаньхае появились серьезные опасения, что в рамках доктрины «ограниченного суверенитета», будто бы дающей Кремлю право вмешиваться в дела «неправильно себя ведущих» социалистических стран, Китай также сталкивается с угрозой советского вмешательства. В стране пропагандировался лозунг «Готовиться к войне, готовиться к стихийным бедствиям, глубоко рыть туннели».

Во внешней политике началась подготовка к сближению с США ради совместной борьбы с СССР как с более опасным противником. Этой цели и было призвано служить заранее спланированное столкновение китайцев с советскими пограничниками на Даманском. Беседа Чжоу Эньляя с А.Н. Косыгиным в пекинском аэропорту 11 сентября 1969 г. позволила положить конец наиболее острым формам противостояния и начать советско-китайские переговоры о линии прохождения границы.

Период 1970—1978 гг. вместил в себя несколько различных подпериодов. В 1970—1973 гг. активно шел процесс дипломатического признания Китая западными странами. Восстановление прав КНР в ООН, визиты в страну Г. Киссинджера в 1971 г. и президента США Р. Никсона в 1972 г. укрепили международные позиции Пекина. После длительного перерыва возобновились закупки Китаем комплектного оборудования, прежде всего нефтехимического.

Под внешнеполитический курс страны была подведена теоретическая база — сначала в виде концепции «промежуточных зон», а затем в виде разработанной на ее основе теории «трех миров».

Этап 1974—1976 гг. характеризуется оживлением левацких тенденций в политике Пекина. Были развернуты кампании «критики Линь Бяо и Конфуция» (направлена против премьера Чжоу Эньлая) и «критики правоуклонистского поветрия пересмотра правильных выводов», направленной против Дэн Сяопина. В апреле 1976 г. Дэн был смещен со всех постов.

После смерти Мао Цзэдуна 9 сентября 1976 г. наступил короткий «Хуагофэновский период». Сразу после кончины Мао Хуа Гофэн, занимавший посты первого заместителя председателя ЦК КПК и премьера Госсовета КНР, призвал «решительно проводить революционную внешнеполитическую линию и установки Председателя Мао Цзэдуна..., укреплять сплоченность с народами третьего мира, ... объединяться с ними в широчайший единый фронт и бороться... против гегемонизма двух сверхдержав — Советского Союза и США» [Вечная слава..., с. 22—23].

После отстранения от власти так называемой четверки — крайних «леваков» и ближайших сподвижников Мао — Хуа Гофэн, возглавлявший партию и государство, сделал своим приоритетом ускоренную модернизацию Китая с опорой на крупномасштабный импорт комплектного оборудования для металлургии, нефтехимии, энергетики.

Начался заметный отход от прежней политики автаркии, апробация современных форм внешнеэкономических связей. Бразды правления во внешней политике переходят к Дэн Сяопину, и с 1 января 1979 г. между Пекином и Вашингтоном были установлены официальные дипломатические отношения.

1979—1989 гг. — период активного расширения взаимодействия КНР с внешним миром, в том числе со всеми группами стран и с международными организациями.

Вслед за постановкой экономического строительства во главу угла всей деятельности партии и страны КНР взяла курс на широкую внешнеэкономическую открытость и вытекающие из нее крупномасштабные заимствования извне капиталов, техники и технологий. В собственно внешней политике период 1979—1982 гг. отличается беспрецедентным сближением с США в рамках курса на «создание широчайшего единого международного фронта борьбы с социал-империализмом», т. е. с СССР. Пекин предпринял попытку военным путем наказать Вьетнам за его антиполпотовские операции в Камбод-

же, осудил СССР за ввод войск в Афганистан и отказался участвовать в Олимпиаде 1980 г. в Москве.

В заключительной речи Дэн Сяопина на XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.) был провозглашен курс на укрепление независимости и самостоятельности во внешней политике страны. Она обрела более четкие ориентиры и большую сбалансированность. Главной целью дипломатической работы Китая было названо создание благоприятных международных условий для модернизации страны. Ставилась задача экономического сотрудничества со всеми государствами мира на базе равенства и взаимной выгоды.

Были приняты к сведению позитивные сигналы из Москвы, где наблюдался очевидный рост симпатий к китайской реформе. Вслед за возобновлением переговоров о границе начались и успешные переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в районе границы. С приходом к власти в СССР М.С. Горбачёва процесс нормализации советско-китайских отношений ускорился. Отношения между СССР и КНР, КПСС и КПК были окончательно нормализованы в мае 1989 г. в ходе визита М.С. Горбачёва в КНР. Были нормализованы и отношения Китая с большинством других социалистических стран.

Вместе с тем приоритетом внешней политики Пекина оставались капиталистические страны и прежде всего США.

В период 1989—2002 гг. ситуация резко изменилась после силового подавления армией демонстраций в Пекине 4 июня 1989 г. В самой стране появились сомнения в правильности избранного пути реформ. Более сложной и даже отчасти враждебной стала международная обстановка. Ведущие западные страны ввели эмбарго на поставки КНР вооружений. В Восточной Европе и СССР произошел отказ от социалистического пути развития. Реальной стала угроза «цветных революций». Положение осложнялось в связи с отсутствием должного опыта у новых официальных лидеров страны — Цзян Цзэминя и Ли Пэна.

Ситуацию спас Дэн Сяопин. Он настоял на углублении реформ и придании им более четкого рыночного характера внутри страны. А применительно к поведению КНР на мировой арене выдвинул формулу «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды, ни в коем случае не лезть вперед, на первое место, и при этом делать что-то реальное» [Портяков В.Я.]. основополагающий принцип «держаться в тени» был главным во внешней политике КНР при Цзян Цзэминя и Ху Цзинтао,

вплоть до прихода к власти в стране Си Цзиньпина. Постепенно контакты с США и другими западными странами были восстановлены. При их поддержке КНР 12 декабря 2001 г. официально вступила во Всемирную торговую организацию.

Успешно развивались отношения Пекина с Россией и постсоветскими республиками. В 2001 г. была создана Шанхайская организация сотрудничества, подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ.

Период 2002—2012 гг. ознаменовался беспрецедентным ростом экономической мощи и внешнеторгового товарооборота КНР. Она стала второй экономикой мира после США. Соответственно, существенно вырос и внешнеполитический потенциал страны. Приоритетом для Пекина стало отлаживание отношений с ведущими державами мира. Одновременно была провозглашена линия на укрепление связей с соседними государствами и на установление партнерских отношений с большинством стран мира.

Международному сообществу от имени лидера КНР Ху Цзиньтао была предложена концепция «гармоничного мира». Приняв на себя статус «ответственной глобальной державы», Пекин стал активнее участвовать в глобальном управлении.

Период 2012—2023 гг. характеризуется существенной активизацией внешней политики страны с приходом к власти в стране Си Цзиньпина. Произошел практически полный отказ от внешнеполитических заветов Дэн Сяопина. Их место в качестве руководящих принципов взаимодействия КНР с внешним миром заняли идеи, подходы, концепции, ассоциируемые с Си Цзиньпином, — «китайская мечта», инициатива «Пояс и путь», «Создание сообщества единой судьбы человечества». Постепенно китайская дипломатия стала самоидентифицироваться как «дипломатия державы с китайской спецификой». В связи с заметным усилением личной роли Си Цзиньпина во внешних делах КНР получил хождение термин «дипломатия главы государства». А в китайских англоязычных СМИ нередко стал употребляться термин *Xiplomacy* — «сипломатия».

Можно выделить два этапа внешней политики КНР при Си Цзиньпине.

В 2012—2017 гг. Пекин ориентировался на выстраивание равноправных отношений КНР и США как двух великих держав. Формировалась глубокая экономическая взаимозависимость двух стран, дело шло к созданию фактически единого образовательного и отчасти научного пространства. Однако с приходом к власти в США Д. Трампа, и особенно с 2018 г., Вашингтон занял резко негативную позицию в от-

ношении Пекина, расценив КНР как угрозу мировому лидерству США. Курс на сдерживание технологического развития Китая сохранился и при президенте Дж. Байдене. В этой ситуации КНР повысила свою общую активность в мировых делах, пойдя на беспрецедентное для нее сближение с Россией. В условиях санкций, введенных Западом против РФ в отместку за специальную военную операцию на Украине, существенно выросла зависимость Москвы от Пекина в торговле.

Библиографический список

Вечная слава великому вождю и учителю Председателю Мао Цзэдуну. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1976. 40 с.

Капица М.С. КНР: три десятилетия — три политики. М.: Политиздат, 1979. 576 с.

Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015. 280 с.

Шамбо Д. Заметки о современном американском Китаеведении // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 145—253.

* * *

Ван И. Пусе Чжунго тэсэ даго вайцзяо дэ шидай хуачжан [Китайская глава эпохи дипломатии Великих держав с китайскими особенностями]. URL: <http://opinion.com.cn/n1/2019/0923/c1003-31366585.html> (дата обращения: 23.09.2019).

Ван Цяожун. СиньЧжунго 70 нянь дули цзычжу хэпин вайцзяо шисянь юй цзиньянь [Практика и опыт семидесяти лет независимой, самостоятельной, мирной дипломатии нового Китая], [The 70 Years of Contemporary China under the Vision of Modernization]. *The 4th International High-level Forum on the Contemporary History of China. Paper Collection. Beijing*, September 2019. P. 255—264.

Синь Чжунго вайцзяо уши нянь [50 лет дипломатии нового Китая]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1999, 552 с.

Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяо ши [История дипломатии Китайской Народной Республики]. Пекин: Дандай Чжунго чубаньшэ, 2021. 250 p.

References

Vechnaya slava velikomu vozhdii I uchiteliiu Predsedateliu Mao Zedunu [Eternal glory to the great leader and teacher Chairman Mao Zedong], *Peking: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah*, 1976. 40 p. (In Russian).

Kapitsa, M.S. (1979). KNR: tri desiatiletiya — tri politiki [The PRC: three decades — three politics], *Moscow: Politizdat*. 576 p. (In Russian).

Portyakov, V.Ya. (2015). Vneshnyaya politika Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v XXI stoletii [Foreign Policy of the People's Republic of China in XXI century], *Moscow: IFES RAS*, 280 p. (In Russian).

Shambaugh, D. (2009). Zametki o sovremennom amerikanskom kitaevedenii, *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs]*: 6: 145—253. (In Russian).

* * *

China & the World (2020). David Shambaugh (ed.), *New York: Oxford University Press*, 394 p.

Shambaugh, David (2013). China goes global: the partial power, *New York: Oxford University Press*, 409 p.

Wang Qiaorong (2019). Xin Zhongguo 70 nian duli zizhu heping wajiao shixian yu jingyan [The 70 Years of Contemporary China under the Vision of Modernization. The 4th International High-level Forum on the Contemporary History of China. Paper Collection], September. *Beijing*: 255—264. (In Chinese).

Wang Yi (2019). Puxie Zhongguo tese daguo wajiao de shidai huazhang [Chinese chapter of the era of Great Power Diplomacy with Chinese characteristics]. URL: <http://opinion.com.cn/n1/2019/0923/c1003-31366585.html> (accessed: September 23). (In Chinese).

Xin Zhongguo wajiao wushi nian [Fifty years of New China's diplomacy], *Beijing, Shijie zhishi chubanshe*, 1999: 552 p. (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo wajiao shi [Diplomatic history of the People's Republic of China], *Beijing, Dangdai Zhongguo chubanshe*, 2021: 250 p. (In Chinese).